

Еще в 2011 году я прочитал в областной газете «Липецкие известия» статью члена Союза российских писателей, секретаря Липецкого регионального отделения Союза журналистов Леонида Винникова (к сожалению, ныне покойного) «Привет Ельцу из Арзамаса». С интересом и светлой завистью я открыл для себя, что в Арзамасе Нижегородской области есть

Мемориальный музейный комплекс А. П. Гайдара, представляющий собой крохотный домик, а рядом с ним — памятник детскому писателю. А в пятидесяти метрах от дома детства Аркадия Петровича находится величественный Литературный музей его имени из стекла и бетона. Добротный. Хорошо обустроенный. С массой экспонатов.

Литературный музей А. П. Гайдара в Арзамасе
Нижегородской области

К своему стыду, я, кроме Аркадия Гайдара, не могу назвать других известных русских или советских писателей-арзамасцев. Разве что М. Горького, который прибыл в Арзамас 5 мая 1902 году под гласный надзор полиции. Вскоре здесь оказался привлекавшийся по тому же делу, что и Алексей Максимович, писатель С. Петров (Скиталец).

Но в провинциальном городе имена людей, каким-то образом соприкасавшихся с его историей, раскручивают на полную катушку. Перед музеем — пять экскурсионных автобусов, а в зале — толпа туристов. В Историко-художественном музее, Мемориальном музее М. Горького, частном музее «Мир старины» им покажут экспонаты, с любовью собранные местными хранителями культуры, традиций и обрядов, неспешно, с чувством достоинства проведут по музею спорта, которому выделены лучшие помещения на стадионе «Знамя».

Леонид Иванович в той статье озабоченно задал вопросы, которые волновали его до глубин душевных: что же творится с памятью в Липецком крае? Почему до сих пор ни в одном городе, ни в одном райцентре нашего экономически процветающего региона нет литературного музея? Может, из-за дефицита земляков-литераторов?

Я родился в Становом, потому эти вопросы в первую очередь чиркнули по моему самолюбию.

Тут же вспомнил, что писал в «Автобиографических заметках» весной 1915 года Иван Алексеевич Бунин. Когда он только ступил на путь творчества, ему «и в голову не приходило быть меньше Пушкина и Лермонтова». И этому он находил свое объяснение — «...чуть ли не все большие писатели родились поблизости» от того места, где он впервые выплеснул из души поэтические строчки.

А ведь верно подметил Бунин в тех «Заметках» насчет родовых корней Лермонтова, Тургенева, Тол-

стого и многих других, пусть и менее известных поэтов и писателей, потому что и его Злобино, Бутырки, Каменка, Озёрки находились в самом центре «творческого российского оазиса».

От гордости дух захватывает, что наши предки жили и теперь мы живем на этой благодатной земле, которая, видимо, обладает какой-то особенной творческой аурой. Ведь на ней из поколения в поколение рождается дивная музыка слов, вытканная из духовных образов, что и не позволяет угаснуть внутреннему огню талантливых людей. Может, потому она, та музыка слов, испокон веков и наполняет душу простого человека, простого труженика чувством собственного достоинства и любви к родной матушке-земле, несмотря ни на какие, порой и жесточайшие, вихри перемен на ней.

История Становлянского края Липецкой области, его культура глубокими корнями уходят в прошлое. И, как известно, дальнейшее продвижение вперед общества невозможно без постижения, освоения исторического и культурного наследия наших предков. Потому мы не можем и не сможем забыть имена тех, кто оставил глубокий след или сыграл важную роль не только в истории той земли, на которой нам посчастливилось родиться, жить, трудиться, духовно совершенствоваться, но и в целом российского Отечества.

Становлянцы гордятся тем, что являются земляками Михаила Лермонтова, Николая Успенского, Ивана Бунина, Михаила Пришвина, Михаила Стаховича... Но одной гордости, наверное, мало. И мне тогда, в том 2011 году, хотелось прокричать Винникову, что на моей родине, там, где зарыт мой пупок, за последние годы многое сделано, чтобы мощно забились сердце памяти.

В 2000 году в райцентре открыта Аллея культуры, на которой установлены бюсты А. С. Пушкина, И. А. Бунина, М. М. Пришвина. Через год на ней появились бюсты М. Ю. Лермонтова, М. А. Стаховича. А в 2002 году аллею украсили бюсты Л. Н. Толстого, И. Е. Репина. В 2015 году, в Год литературы, на центральной площади села появилось изваяние писателя Владимира Топоркова.

В Грунином Ворголе на внешней стене сельской церкви во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в 2016 году открыли мемориальную доску в память о местном помещике Алексее Николаевиче Бунине — отце Ивана Бунина.

В 2017 году в селе Шипово возле церкви Успения Пресвятой Богородицы установлена мемориальная доска на том месте, где в начале октября 1831 года за-

хоронили Юрия Петровича Лермонтова — отца Михаила Лермонтова.

Стали традиционными на моей малой родине дни памяти М. Ю. Лермонтова, фестивали, посвященные И. А. Бунину.

Вспомнил я все это, и тут же в душу как будто заноза вонзилась: «А почему до сих пор на земле становлянкой нет литературного музея?»

Сегодня на моих кулаках мозоли кровоточат. Я с того самого 2011 года стучался в двери региональных отделений союзов писателей (а их в области три), наконец, набил оскомину руководителям и представителям законодательной и исполнительной власти. Вот-вот рука онемевает от написания статей в областные и муниципальные средства массовой информации, в которых обосновывал открытие литературного музея.

Но каждый раз после публикации тех статей мою душу бесцеремонно выворачивали наизнанку один за другим вопросы: «Неужели все оглохли и ослепли? А может, тех, от кого зависит открытие литературного музея, поразил вирус беспомысленности?» И как я ни напрягал до кипения свой мозг, ответы даже тусклого очертания не приобретали.

Но с началом Года литературы в 2015 году у меня зачался огонек надежды, что региональные и муниципальные руководители делом отзовутся на призыв президента и лицом повернутся к проблемам местных писателей. Мы ведь все приговорены к памяти, которая нам напоминает, что Липецкий край, а в большей степени — становлянский, знаменит в первую очередь великими творцами поэзии и прозы. И будет несправедливо, если на моей родной земле не распахнет свои двери литературный музей, к тому же не хуже, чем музей Гайдара в Арзамасе.

Дом-музей И. А. Бунина в Ельце Липецкой области (сравните этот дом-музей нобелевского лауреата с особняком Литературного музея отца тимуровского движения в Арзамасе)

Я убеждал себя, что нельзя так хранить память о Бунине. К примеру, в Ельце не нашли лучшего здания, где можно было бы поместить музей, посвященный ему. Ведь Иван Алексеевич много страниц своего творчества посвятил древнему городу на Быстрой Сосне, его людям. Но дом-музей соседствует с продуктовым рынком, потому почти круглый год вдыхает запахи гниющих турецких и кавказских овощей и фруктов. К нему с трудом может подъехать даже самый маленький автобус с туристами и почитателями таланта писателя из нашей области, регионов России, зарубежья.

А в каких условиях находятся сегодня экспонаты музея в становлянских Озёрках? В том доме-музее удивительного творца слова нет даже отопления, отчего экспонаты от сырости и резкой разницы температуры покрываются плесенью и со временем безвозвратно испортятся.

Дом-музей И. А. Бунина в Озёрках Становлянского района Липецкой области

Я с глубочайшим прискорбием напоминаю о бывших усадьбах в Кропотово Становлянского района и селе Васильевском Краснинского района, связанных в той или иной степени с судьбой М. Ю. Лермонтова и его родителей. Эти фактически заброшенные уголки нашего края посещают от случая к случаю лишь истинные любители и почитатели таланта поэта, немногочисленные краеведы.

Всего лишь этот мемориальный камень в Кропотово напоминает современникам, что здесь когда-то стоял дом отца М. Ю. Лермонтова — Юрия Петровича и тут ступали ножки мальчика — будущего поэта с мировым признанием

А М. М. Пришвину «досталась» в виде музея только одна классная комната в Пальна-Михайловской школе, которая носит его имя.

Ничего в районе не напоминает о родоначальнике деревенской прозы Николае Васильевиче Успенском и собирателе народных песен и драматурге Михаиле Александровиче Стаховиче.

Безусловно, определенные подвиги в Год литературы произошли: вспомнили о необходимости более тесной связи поколений, о том, что потомки должны впитывать в себя духовные и нравственные ценности предков.

В какой-то степени творческий полет великих писателей продолжили современники: Валерий Поволяев, Владимир Топорков, Валерий Кулешов, Юрий Макаров, Евгения Минаева (Бобылева), Петр Сигунов, Александра Холтобина (Лаухина) и некоторые другие, кто родился на становлянской земле или трудился на ней, кто приумножил и приумножает ее духовное богатство, чей талант она одарила теплотой и могучей природной силой.

Нет сомнения, что в недалеком будущем, а в далеком уж точно, появятся новые громкие имена, которые приумножат славу нашего края.

Это еще раз укрепляет и развивает философскую мысль о том, что мы стоим на пересечении двух бесконечностей: безбрежного и невообразимо далекого прошлого и такого же будущего. Нам же посчастливилось быть гостями на земле и участниками этого исторического мгновения. Всевышним нам предоставлена возможность понять то, что смысл жизни каждого из нас заключается прежде всего в самой жизни, в ритме ее каждого часа, дня, года. И пусть наша жизнь затерялась между двумя бесконечностями и измеряется всего-навсего несколькими десятилетиями, но и за это время мы должны сохранить память о предках так, чтобы она в будущем не завяла, не покрылась пылью безразличия. Вот потому-то для сохранения памяти о тех, кто сотворил славу земле становлянской, и нужен литературный музей. К тому же он обязательно станет достопримечательностью, и не только Станового.

А так как ни в областном центре, ни в одном из городов и райцентров области подобного музея нет, то становлянцы должны быть в этом первыми, как они первые не только в Липецкой области, но и в Черноземье и остаются пока единственными творцами Аллеи культуры, а если более точно — Аллеи писателей. К тому же эта аллея, если музей приветливо распахнет свои двери, будет в его структуре прекрасной экспозицией под открытым небом.

Да и не обязательно открывать литературный музей в районном центре Становое. (Естественно, всплывают организационные вопросы: какое здание лучше всего подойдет для музея? Сможем ли мы эффективно обеспечить его наполняемость экспона-

Аллея культуры в Становом — единственная на Черноземье

тами? Кому доверить руководство музеем? Из каких карманов финансировать музейное дело? Нет сомнения, что проклюнутся, как почки на деревьях ранней весной, и другие вопросы-колючки.) Как вариант, его можно разместить в хорошо сохраненном, реставрированном бывшем особняке дворян Стаховичей в Пальне-Михайловке на берегу удивительно красивой реки Пальны.

В этом особняке Стаховичей в Пальне-Михайловке я предлагаю открыть литературный музей. Сегодня в здании памятника архитектуры областного значения размещены Дом культуры и библиотека на втором этаже, контора местного сельскохозяйственного предприятия — на первом

Исконными владельцами Пальны-Михайловки были елецкие столбовые дворяне Перваго — строители дома, возведенного по проекту известного архитектора А. Л. Витберга. М. В. Перваго самостоятельно распланировал большой английский парк с клумбами, беседками и садом. Витберговский дом, как его до сих пор называют потомки Стаховичей, оказался уникальным и стал жемужиной русского классицизма. Тут в свое время гостили А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, И. Е. Репин, К. С. Ста-

нславский и некоторые другие известные в России творческие люди.

А экспонаты наглядно о себе напоминают все в том же бывшем имении столбовых дворян.

Первый в России памятник Пушкину был создан именно в Пальне-Михайловке за год до смерти поэта. Почему именно здесь? А все потому, что здесь в мае

1829 года побывал Александр Сергеевич проездом из Москвы на Кавказ, куда его отправили в ссылку. Супруги Александр Иванович и Надежда Михайловна Стаховичи (родоначальники прославленного рода Стаховичей) были страстными поклонниками его творчества. Они-то и заказали бюст одному из лучших в то время скульпторов — Ивану Витали. И почти сорок лет это изваяние Пушкина после его гибели на дуэли было единственным в России, так как царская власть запретила ставить ему памятники в губернских городах и уездных центрах по всей стране на десятилетия. Поступок Стаховичей считался в определенных кругах одновременно и смелым, и дерзким.

Бюст на высоком гранитном постаменте простоял до 1919 года. Потом он загадочно исчез. Существует по крайней мере три версии его исчезновения. Когда крестьяне поселения посчитали, что бюст принадлежит одному из родственников Стаховичей, вроде бы сбросили произведение скульптора в реку Пальну. По второй версии, активисты большевиков при наступлении конницы белого генерала Мамонтова посчитали, что его конники утащат бронзовую голову поэта, и схоронили ее в водных глубинах вместе с постаментом. Нельзя исключать, что те же активисты от Советов большевиков просто-напросто бронзу прибрали к рукам.

В год 150-летия со дня рождения поэта водолазы прочесали дно реки вдоль и поперек, но ни бюста Пушкина, ни мраморного постамента, на котором он стоял, так и не обнаружили.

Но бюст Александра Сергеевича в Пальне-Михайловке все же появился в 2000 году. Он создан ельчанином, членом Союза художников СССР и России, профессором, скульптором Николаем Кравченко. Новый бюст (практически копия прежнего) установили на свои средства потомки рода Стаховичей из Англии, Франции, Австрии. Правда, не на прежнем месте — на

берегу реки Пальны, а на территории Пальна-Михайловской школы.

В полутора километрах от Пальны-Михайловки в селе Хрущёво-Лёвшино в 1873 году появился на свет мальчик Миша Пришвин — будущий дивный певец природы. А в 1918 году его самого — помещика-землевладельца, а значит, и «кровососа крестьян», выгнали и из родного дома, и из принадлежащего ему имения.

В конце прошлого века советскими реформами по укрупнению сельских населенных пунктов Хрущёво-Лёвшино дотла стерто с лица земли. Теперь в этих местах о писателе напоминает лишь памятник у входа в Пальна-Михайловскую школу.

А ведь Михаил Михайлович был ближайшим соседом Стаховичей по имению. Он хорошо знал семью Стаховичей и после революции был обеспокоен судьбой их библиотеки, которую стремился спасти от расхищения: «План мой на февраль: до 15-го — две недели — извлечь библиотеку Стаховича... Был у Над. Алекс. Огаревой (старшая дочь А. А. Стаховича) по делу спасения книг Стаховичей...»

Пришвину удалось вывезти большую часть книжного собрания Стаховичей и разместить ценные издания в Елецкой городской библиотеке, впоследствии их передали в Липецк. Около трех десятков книг с экслибрисами Стаховичей возвратились на круги своя: областная библиотека вернула их в качестве музейных экспонатов в библиотеку Пальны-Михайловки.

Достопримечательностью является и церковь-мавзолей в форме ротонды с портиком и куполом на барабане, построенная по плану московского зодчего Д. И. Жилярди.

Сохранились в бывшем дворянском имении дом в типично английском стиле, так называемый дом актера или дом молодых Стаховичей, парк (правда, на сегодня заросший и неухоженный),

мост через овраг в парке, школа кружевниц, дом управляющего, дом охотника, хозяйственные постройки, труба (башня) существовавшего ранее спиртового завода.

Я об этих достопримечательностях, дошедших до нас из глубины XIX и XX веков, напоминаю потому, что они могут пополнить экспонаты будущего (предполагаемого) литературного музея и станут объектами внимания многочисленных туристов не только Липецкой области, России, но и стран зарубежья.

А так как литературный музей по своей сути не может иметь временных границ развития, то он обязательно устремится вдаль, от поколения к поколению, и будет рассказывать нашим потомкам о писателях, которые превратили край, называемый гордо Становлянским, в *центр творческого российского оазиса*.

Создание литературного музея станет нашей благодарностью тем, кто ее заслужил и заслужит талантливым творением Слова. Только в этом случае память о них не завянет, а наши души не иссекут морщины беспамятства.

